

Социальные движения – фактор современной политики

Опыт Испании

Александр Орлов

Современный мир не стоит на месте. Он находится в постоянном движении. В нем развиваются разновекторные процессы, совсем не обязательно ведущие к прогрессу и процветанию.

Пару десятилетий назад, когда пал биполярный мир, основанный на конкуренции двух моделей общественных отношений, кому-то показалось, что социально-политическое развитие человечества подошло к своему логическому завершению и что споры по поводу истинности или ложности того или иного учения уже неуместны и неактуальны, а посему становятся достоянием истории и уделом лишь тех немногих, кому интересно копаться в упражнениях ума высоколобых интеллектуалов прошлого о сути бытия. Соответственно, некоторые теории, умозаключения, направления мысли, которые еще сравнительно недавно многим представлялись незыблемыми и самоочевидными, тогда оказались отброшенными, списанными в архив как не прошедшие проверку практикой и опытом.

От того времени нас отделяет по меркам истории миг, но снова вопросов больше, чем ответов.

Являются ли доминирующие сегодня теории, с которыми ассоциируется жизнь современного общества, настолько безупречными, что им уготовано безоблачное будущее?

Могут ли они послужить базисом для построения такой модели человеческого общежития, которая на долгие годы удовлетворит помыслы и чаяния

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор Московского государственного института международных отношений МГИМО(У) МИД России. *E-mail*: orlov_a@mgimo.ru

Ключевые слова: социальное движение, Испания, Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), Народная партия, ЕС, движение 15М.

большей или хотя бы значительной части обитателей нашей прекрасной планеты?

Недавний глобальный финансово-экономический кризис, из которого большинство развитых государств только начинает робко выходить, убедительно продемонстрировал всю зыбкость социально-экономической основы современного мира, абсолютную непредсказуемость перспектив его дальнейшего развития. Думается, что найдется немного оптимистов из числа серьезных ученых, готовых отважиться утверждать, что кризис – в той или иной форме – не повторится уже в недалеком будущем. Все очень подвижно и непрочное.

Мы являемся свидетелями того, как в странах разных континентов происходит резкое обострение внутренних противоречий, детонирующих протестные акции, принимающих зачастую такие масштабы, которые не имели аналогов в течение нескольких последних десятилетий.

В нестабильном состоянии находится политическое пространство в целом ряде европейских государств, где появляются новые или возрождаются старые игроки, существенно меняющие годами сложившийся статус-кво. К новым, малоконтролируемым властями, а посему непредсказуемым актором на современном политическом поле можно смело отнести социальные протестные движения, которые мощно заявили о себе в период последнего кризиса. Существует мнение, что именно «социалы» способны потеснить утратившие «драйв и чутье» политические партии и спровоцировать тем самым перекомпоновку современного политического ландшафта.

Попробуем разобраться в этом на примере Испании, где социальные протестные движения получили широкое распространение.

Социальное движение в Испании: зарождение, трудности роста, особенности

Начало истории социального движения в Испании традиционно относят к тому времени, когда ослабевавший франкизм уже был не в состоянии жестко пресекать стремление граждан к самоорганизации на местах, которое не особо угрожало ему политически. Именно тогда стали появляться ассоциации соседей, строившие свою работу по районному принципу.

В рамках соседних ассоциаций создавались группы или клубы по интересам, в том числе молодежные, женские, спортивные, культурные, а также объединявшие пенсионеров, родителей школьников и т. д.

Благодаря деятельности таких ассоциаций создавалась история района. Организовывались местные праздники, проводились социальные, культурные, спортивные мероприятия, что способствовало укреплению внутрирайонной сплоченности и вело к появлению некоей особой районной идентичности.

Многие исследователи считают, что подобные ассоциации явились прообразом гражданской власти, альтернативной франкистским корпоративным структурам.

В Испании в период «демократического транзита» от франкизма к новой политической системе социальные ассоциации перестают пози-

ционировать себя в качестве «неагрессивной фронды», как это было в годы прежнего режима, а наоборот, всячески пытаются вписаться в демократический ландшафт, установив с новой властью на местах отношения сотрудничества и взаимодействия.

Резкая политизация протестного движения в Испании произошла в связи с вступлением страны в НАТО (декабрь 1981 г.), которое было организовано и осуществлено находившимся у власти Союзом демократического центра (СДЦ) быстро и цинично, без учета мнения общественности и левых оппозиционных партий, активно протестовавших против такого решения. Массовая активность граждан под лозунгами «Нет НАТО!», «Базы вон!» (речь идет об американских военных базах, расположенных на испанской территории), а также с требованием провести референдум по членству страны в Североатлантическом альянсе продолжалась в течение нескольких лет.

В январе 1986 г. была образована «Гражданская платформа» за выход страны из НАТО. По всей Испании прошла серия антинатовских манифестаций, крупнейшей из которых стал марш по улицам Мадрида, в котором приняло участие около 750 тыс. чел. [1] Движение пошло на спад только после того, как на референдуме (март 1986 г.) успех сопутствовал атлантистам, причем такой результат был достигнут в решающей степени вследствие того, что за продолжение членства Испании в альянсе высказались испанские социалисты, изменившие тем самым свою первоначальную позицию на противоположную.

Итоги референдума, политический кульбит Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), который был расценен частью протестантов как политическое предательство, привели к глубокому кризису в протестном движении страны, выразившемуся, в частности, во внутренней фрагментации и расколах. Движение на какое-то время потеряло пассионарность и социально-политическую мотивацию.

Перелом наступает в начале 90-х годов. В этот период социальное движение вновь просыпается и начинает давать о себе знать. Испанские исследователи выделяют ряд факторов, способствовавших этому. Прежде всего это общий подъем социальных протестных настроений в мире, связанный с появлением и укреплением альтернативной «неолиберальной глобализации», резко усилившей внутреннее (внутри государств) и внешнее (между странами) неравенство движений [2].

В этот период проводится ряд крупных и резонансных международных мероприятий, среди которых выделяются первый Международный съезд социальных движений (Мадрид в 1992 г.) и состоявшийся там же двумя годами позже «Альтернативный форум другие голоса планеты: всемирная встреча социальных движений и НГО как ответ на 50-летие создания МВФ, Всемирного банка и ГАТТ».

Одновременно в Старом Свете набирает силу движение «против Европы Маастрихта и экономической глобализации» (движение «анти-Маастрихт») под лозунгом «Противопоставим Европе торговцев и коммерсантов» «Европу граждан».

Испанские социальные движения также нашли свое место в этом процессе. Тем не менее протестные голоса не были услышаны, а лидерам Европейского союза удалось убедить нацио-

нальное и европейское общественное мнение в том, что любое движение «анти-Маастрихт» равнозначно движению «анти-Европа». Примечательно, что справедливость значительной части критики «социалов» в адрес Евросоюза нашла подтверждение в наши дни. Сегодня эксперты называют растущую разбалансировку и регулируемость рынков, неограниченную свободу для финансовой спекуляции, монетарный союз без фискального союза, заикленность ЕЦБ исключительно на контроле над инфляцией и т.д. «дефектами» европейских соглашений, достигнутых в Маастрихте. Но двадцать лет назад мнений, альтернативных мейнстримовским, для Евросоюза и его пропагандистов в политико-политологических кругах не существовало.

Проведение в Барселоне летней Олимпиады (1992 г.) ознаменовало настоящий волонтерский бум в Испании.

Показателем высокой социальной активности граждан стало появление целой армии активистов, готовых принимать участие в общественных мероприятиях на безвозмездных началах.

Это совпало с массовым выходом на социально-политическую арену новых гражданских образований в форме НПО/НГО. Одновременно среди гражданских активистов растет убежденность в том, что разнообразие и плюралистический характер общественных ассоциаций не следует рассматривать как их слабость, а наоборот – как их силу, способность к инициативным действиям и выживанию.

В работах испанских политических аналитиков выделяется ряд характерных моментов, связанных с тенденцией к возрождению и укреп-

лению в 90-е годы социального движения в Испании:

- ослабление влияния политических партий, особенно заметное в первые постфранкистские годы;

- возникновение новых ассоциаций в форме НПО/НГО, что способствовало приданию им более независимого и организационно оформленного вида (более серьезного и лучше воспринимаемого обществом, чем небольшие ассоциации);

- участие в деятельности ассоциаций волонтеров различного профиля. При этом вновь проявляется тенденция, характерная для времен «политического транзита», когда местные власти стремятся, по сути дела, переманить к себе наиболее перспективных и подготовленных волонтеров, предоставляя им престижную (вплоть до руководящей) работу в своих структурах;

- ассоциации в поисках расширения финансирования своей деятельности, идут по пути предоставления новых услуг. Это приводит к созданию «ассоциаций-предприятий» (которые регистрируются как общественные ассоциации, а реально действуют как торговые фирмы, кооперативы или имущественные кондоминиумы);

- растущая социальная дифференциация приводит к тому, что в некоторых ассоциациях и движениях начинают проявляться «несолидарные ценности», которые воспринимаются частью активистов как «социальные антидвижения», в основе которых желание представителей среднего класса отделиться от менее обеспеченных и тем более маргинальных слоев общества.

В последующий период продолжалось совершенствование внутренней

организации социального движения. Разрабатываются и принимаются этические поведенческие кодексы, усиливается открытость в управленческой деятельности, развивается внутренний контроль, позволяющий блокировать коррупционные проявления, а также кумовство и протекционизм. Это приводит к самоочищению социального движения, уменьшению внутренних конфликтов, что повышает уровень его консолидации.

На стыке двух столетий в практике социального движения Испании, равно как и аналогичных движениях ведущих государств Запада в целом, заметнее становится более политический подход, который рассматривается экспертами в качестве реакции на такие проявления и последствия неолиберальной глобализации, как энергетический кризис, ухудшение качества окружающей среды, нарастание негативных тенденций в мировой экономике, что выражается, в частности, в угрожающем росте неравенства в обществе и между странами. Существенное мобилизующее воздействие на социальные движения в различных странах мира, в том числе и в Испании, оказали всемирные социальные форумы (ВСФ), которые начали регулярно проводиться с 2001 г. Особый эффект на испанских «социалов» оказали три первых ВСФ, прошедших в

бразильском городе Порту-Алегри*. Как подчеркивали их организаторы, подобные форумы не имели исключительно протестной направленности, их не следует воспринимать как некие «контрсаммиты», противопоставляемые встречам «Большой восьмерки». Это скорее новый социальный интернационал, целью которого является борьба за демократию «снизу», «строительная площадка» для генерирования новых локальных и глобальных альтернатив.

Позже мощным стимулом для объединения различных протестных движений в Испании, а также других странах мира стала вооруженная интервенция международной коалиции во главе с США в Ирак, которая была осуществлена в обход Совета Безопасности ООН, а посему противоречила нормам и принципам международного права. Испанцы были возмущены действиями правительства, образованного консервативной Народной партией, направившего испанский воинский контингент в Ирак.

Постоянно нараставший массовый протест стал одной из главных составляющих в комбинации факторов, обусловивших поражение консерваторов на парламентских выборах 2004 г. Новое социалистическое правительство поспешило вывести испанских военных из Ирака, что позволило сбить накал страстей.

Активизация социального движения в Испании в период мирового финансово-экономического кризиса

К началу мирового финансово-экономического кризиса, накрывшего Испанию во второй поло-

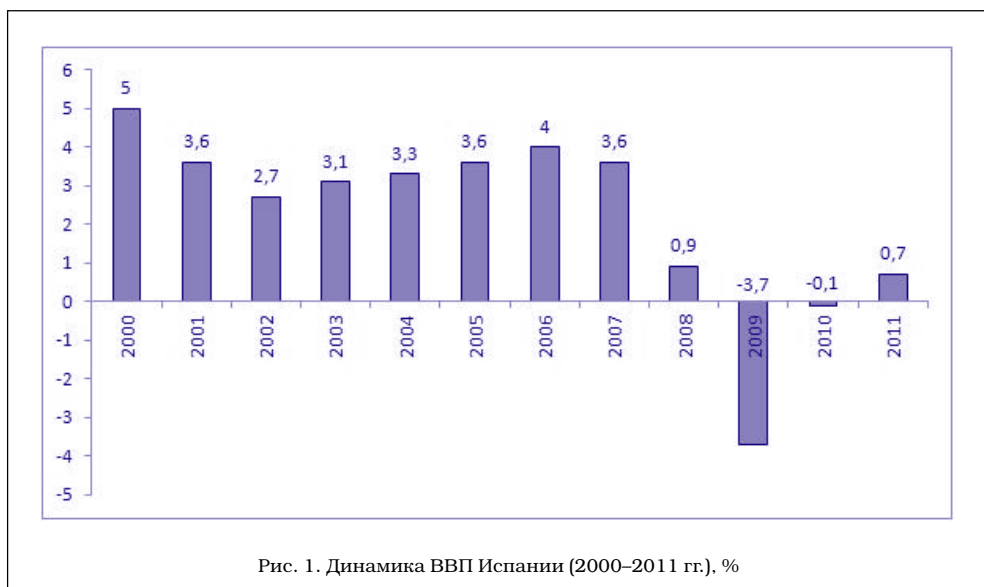
вине 2008 г., в стране сложилось достаточно сильное социальное движение. За плечами «социалов» к этому

* К настоящему времени состоялось тринадцать ВСФ, причем шесть из них прошли в Порту-Алегри, который стал негласной столицей всемирного социального движения.

времени уже был солидный опыт, включавший и конструктивное взаимодействие с властями, прежде всего на местном уровне, в первые годы постфранкизма, и массовые мобилизации под различными – и чисто социальными, и политическими – лозунгами в последующие годы. Тем не менее новый подъем социального протестного движения в стране, спровоцированный кризисом, по своему размаху значительно превзошел все прежние подобные про-

явления. Миллионы испанцев непосредственно на себе почувствовали негативное воздействие кризиса.

Если в период с 2000 по 2007 г. валовой внутренний продукт (ВВП) Испании имел стабильный годовой прирост в диапазоне от 2,7 до 5%, то начиная с 2008 г. экономика резко забуксовала. Особенно трудным выдался 2009 г., когда ВВП сократился по сравнению с предыдущим годом на 3,7% (рис. 1).

Источник: URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Econom%C3%ADa_de_Espa%C3%B1a

В 2012 г. ВВП Испании, после передышки 2011 г., снова просел, на сей раз на 1,6%. Не добавил оптимизма, несмотря на заверения главы правительства М.Рахоя, что дела идут на поправку, и 2013 г. – в третьем квартале ВВП снова показал отрицательную динамику в -1,1% в годовом исчислении (источник: <http://www.datosmacro.com/pib/espana>). Катастрофических размеров достигла безработица – 8% трудоспособного населения на ру-

беже 2006–2007 гг. она взлетела до 20% в 2010 г. и 27,16% (или 6,2 млн чел.) – в первом квартале 2013 г. Это – худший показатель за последние 20 с лишним лет (рис. 2).

При этом безработица среди молодежи превысила 50%, т.е. не имели работы каждый второй.

И если на первом этапе благодаря родственным и социальным сетям взаимной поддержки, накоплениям («семейным подушкам

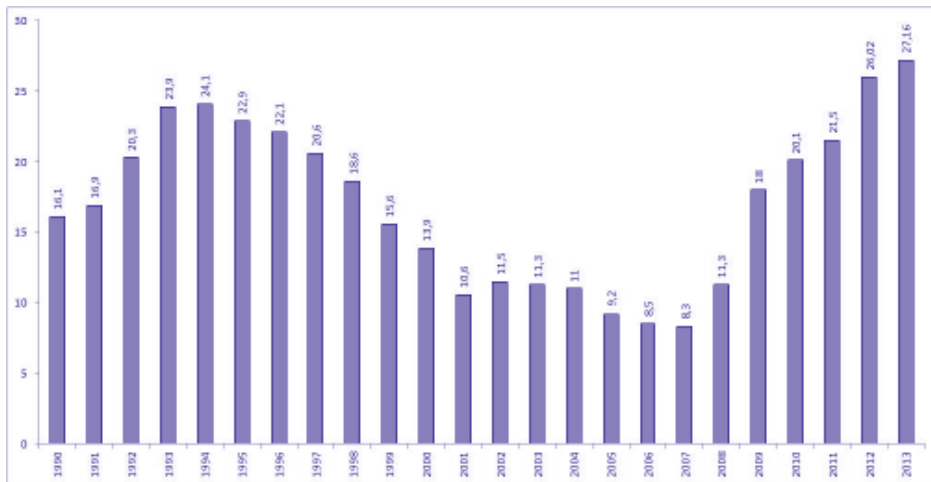

Рис. 2. Уровень безработицы в Испании (1990–2013 гг.), %

Источник: URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Econom%C3%ADa_de_Espa%C3%B1a

безопасности»), субсидиям и публичным заимствованиям кризис переносился большинством испанцев более или менее спокойно, то спустя год-полтора после его начала по мере прогрессирующего обнищания населения страсти начали накаляться.

К примеру, согласно некоторым исследованиям, если в 2007 г. количество испанцев, живших за официальной чертой бедности (доходы которых составляют менее 60% от среднего общенационального уровня), равнялось 19%, то к 2010 г. этот показатель превысил 21%, а в 2011 г. составил уже 23%.

Как отмечают испанские исследователи, это – самый высокий уровень бедности и неравенства с 70-х годов, т. е. за весь период демократии в стране.

Каждый третий испанец (по данным опроса среди потребителей, проведенного в 21 стране Евросоюза шведской компанией *Intrum Justitia* осенью 2013 г.) утверждал, что после уплаты ежемесячных коммунальных платежей и затрат на основные продукты потребления (включая питание) он остается вообще без денег.

Этот показатель (33%) выше общеевропейского (26%) и только уступает аналогичным показателям в Греции, Эстонии и Венгрии, где без денег остается 40% граждан [3].

Наиболее масштабным и резонансным ответом активной части испанского общества, прежде всего молодежи, на «эффекты» экономического кризиса стало возникновение в мае 2011 г. массового социального движения 15М (название связано с датой – 15 мая, когда в самом центре Мадрида, на площади Пуэрта-дель-Соль, прошла первая крупная протестная акция).

15М является испанским аналогом других социальных протестных движений, возникших на волне кризиса в различных странах мира, в частности, американского «Захвати Уолл-стрит».

Испанская газета «Эль Паис», одно из крупнейших и наиболее влиятельных периодических изданий Европы, следующим образом описывает массовую акцию 15М, проведен-

ную 15 октября 2011 г. на площади Пуэрта-дель-Соль: «...люди едины и наполнены эмоциями... 15М пережило вчера новый исторический подъем. ...Движение, родившееся на улицах всей Испании как результат возмущения, экспортировало свой протест в добрую половину мира: Токио, Сидней, Окленд, Куала-Лумпур, Буэнос-Айрес, Сантьяго-де-Чили, Лос-Анжелес, Сан-Пауло. И, конечно, главные города Европы. 15М добилось того, что его эхо слышно очень далеко. В 951 городе 82 стран мира». И далее: «Движение 15М» ... достигло интернационализации своего протеста» [4].

Хотя 15М имеет недолгую историю, это движение уже стало объектом внимательного изучения в Испании и за ее пределами. Его характеризуют как движение «длинной волны», что позволяет одновременно воспринимать его и на микро- и на макроуровнях.

Обычно выделяются следующие основные причины его возникновения:

- воздействие на общество финансово-экономического кризиса, приведшего к значительному обострению социальных проблем, в первую очередь безудержному росту безработицы (главным образом структурной), радикальному снижению уровня жизни значительной части населения, обусловившему неспособность граждан выплачивать ипотеку на жилье, что породило ответную, антигуманную по своей сути реакцию со стороны банков – фактическое выселение людей из «ипотечных квартир» на улицу;

- восприятие значительной частью общества кризиса как результата аморальной и профессионально бездарной деятельности определенных экономических групп (прежде всего банкиров, инвесторов и международных спекулянтов), которые тем не менее по-прежнему доминируют в экономике, управляют ею и продолжают богатеть в условиях реального обеднения основной части населения. Правительство, основные политические партии, а также крупнейшие профсоюзы (в силу своей некомпетентности либо неспособности противостоять

этому) являются фактическими соучастниками процесса обнищания среднего класса и других непривилегированных слоев общества. Следствием этого является кризис доверия к «политическому классу» как таковому;

- немаловажным фактором, ухудшающим и без того весьма блеклый и невыразительный образ «политического класса», являются многочисленные случаи коррупции, протекционизма, растраты государственных средств, использования в личных целях служебного положения, включая противодействие деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений, ставших достоянием гласности в последние годы. Впервые со времен «демократического транзита» в Испании общее состояние «политического класса», согласно опросам общественного мнения, стало третьей по значимости проблемой испанского общества после терроризма и безработицы;

- эксперты отмечают существенное усиление за время кризиса воздействия средств массовой информации и других источников информации, прежде всего Интернета, на общественное мнение. То, что прежде правящей элите удавалось скрывать за стенами своих кабинетов и дворцов, в современных условиях быстро получает широкую огласку и становится предметом обсуждения среди граждан.

Отдельные испанские и зарубежные исследователи проводят условную параллель между событиями мая 1968 и 2011 г., рассматривая появление движения 15М как некий рубежный момент не только в испанском, но и в европейском социальном протестном движении.

В редакционной статье «Эль Паис» под весьма символическим названием «Глобальное беспокойство» отмечается, что «всеобщий размах протеста является беспрецедентной отличительной особенностью 15М. Впервые гражданская инициатива оказалась в состоянии организовать и скоординировать столь значительное число манифестаций в очень отдаленных друг от друга местах... Требования движения 15М пользуются симпатией большей

части общественного мнения в тяжелый исторический момент, когда распределение нагрузок и самопожертвований воспринимается как несправедливое и неравное» [5].

Тем не менее в научной и политологической среде все же преобладает мнение, что 15М не следует рассматривать как революционное движение, поскольку породили его «противоречия и дефекты» современной управленческой модели, обостренные ошибками правительства и крупного бизнеса.

15М – это, как полагают некоторые исследователи (например, заведующий кафедрой социальной и политической философии Университета Страны Басков Даниэль Иннерарити), «экспрессивное движение» и его необходимо воспринимать как «сигнал о том, что общество стало более требовательным», что «существует естественное напряжение в отношениях между институтами власти и улицей», которое необходимо преодолевать общими усилиями. При этом подчеркивается, что «многие институциональные изменения, означающие движение вперед, были осуществлены не самой политической системой, а вследствие реакции на запросы и требования граждан». Из этого делается заключение, что «улица обогащает работу политических институтов, но, естественно, не может их заменить» [6].

«Скорее демократическим, чем левым» рассматривает 15М и другой испанский автор – Б. де ла Куадра. Однако это не значит, что в рамках этого движения нет сил, настроенных более радикально и ставящих своей целью «глубинное изменение» существующей социально-политической системы.

Основные требования, сформулированные движением 15М, сводятся прежде всего к необходимости сделать современное общество более справедливым, честным, открытым для граждан. Речь в этом контексте идет о полноценной реализации положений Конституции Испании, предусматривающих:

- право на достойное жилье, бесплатное и всеобщее государственное здравоохранение, улучшение государственной системы образования;
- реальное разделение властей, что предполагает в первую очередь больший общественный контроль за исполнительной властью;
- изменение выборного законодательства с тем, чтобы депутатские кресла распределялись пропорционально полученным партиями голосам (в настоящее время голоса, собранные мелкими партиями, не проходящими в представительные институты власти, отдаются крупным партиям);
- значительно большую открытость в вопросах финансирования политических партий, раскрытия их финансовых счетов, в том числе заграничных, участия в таком финансировании крупных компаний и известных бизнесменов, зачастую передающих свои «партийные пожертвования» в обход легальных и контролируемых государством каналов.

Участники движения решительно выступают против коррупции, любых проявлений казнокрадства, требуют радикально реформировать систему оплаты услуг «политического класса», сделав ее более прозрачной, справедливой, соответствующей возможностям общества, настаивают на национализации всех банков, которые были спасены во время кризиса за счет государственных дотаций, выступают за сокращение военных расходов.

Сторонники 15М придерживаются той точки зрения, что демократия должна быть прямой и представительной, с активным участием граждан во всех основных процессах в государстве.

Для радикальной части движения свойственны такие требования, как

«политика без политиков» и «вся власть ассамблеям», что приближает их к позициям, характерным для анархистов. Тем не менее сам механизм достижения амбициозной цели сделать демократию прямой и представительной не разработан, не представлен на суд обществу и поэтому все это не выходит за рамки вполне банальной митинговой лозунговщины.

К достоинствам и даже достижениям 15М испанские специалисты относят то, что его появление способствовало консолидации антикризисного протестного движения вокруг левых идей и ценностей, не давая развиваться в Испании праворадикальным тенденциям до масштабов, угрожающих национальной стабильности. В этой связи особо отмечается, что характерной чертой нового поколения социальных движений в Испании, как и в целом ряде других европейских стран, является приверженность их сторонников мирным, пацифистским, ненасильственным методам борьбы за достижение своих целей. Несмотря на отдельные инциденты и провокации радикалов, подавляющее большинство участников 15М поддерживает лозунг «Без насилия мы сильнее».

Высокий уровень активности социального движения в Испании в условиях экономического кризиса обеспечил ему значительную поддержку обществом.

По данным опроса, опубликованным в газете «Эль Паис», 81% испанцев доверяют со-

циальным движениям и только 11% доверяют правительству (образованному правящей Народной партией), 10% – ИСРП (ведущей оппозиционной партии) и 24% – другим оппозиционным партиям.

Особое возмущение у испанцев вызывает практика выселения людей из квартир за неуплату ипотеки, приведшая к нескольким случаям самоубийств.

20% испанцев говорят, что они сами или их родственники, друзья или знакомые потеряли свои квартиры из-за неуплаты ипотеки, т.е. каждый пятый испанец, как пишет «Эль Паис», ощущает на себе эту проблему и воспринимает ее как свою собственную.

Борьба с выселениями превратилась, по сути дела, в символ мирного гражданского сопротивления. Возникла платформа пострадавших от ипотеки, одной из форм деятельности которой является работа с каждым из депутатов Генеральных кортесов с тем, чтобы побудить их поддержать принятие законодательных мер, препятствующих выселениям. 67% испанцев ничего не знают об этой кампании, но из тех, кто о ней знает, 88% ее поддерживают, в том числе 87% приверженцев Народной партии. Только 6% опрошенных отвергли эту форму индивидуального давления на депутатов [7].

В настоящее время примерно треть взрослого населения Испании (более 12 млн чел.) входит в одну или несколько социальных ассоциаций. Само же число ассоциаций постоянно растет. Если на первом этапе демократии в 1978 г. сразу после ликвидации франкизма их насчитывалось 18 тыс., то к 2000 г. их количество возросло до 230 тыс. На сегодня их число составляет четверть миллиона. При этом некоммерческие организации, прежде всего ассоциации и фонды, обеспечивают порядка 500 тыс. рабочих мест, на их деятельность приходится 4,6% испанского ВВП, а с учетом вклада волонтеров – 5,9%.

Социальное движение – новый игрок на левом фланге политического поля

П одведем промежуточный итог и постараемся ответить на ряд вопросов.

Что собой представляют новые социальные движения, какое место они занимают в сложной и пестрой

палитре течений, заполняющих пространство общественно-политической жизни современного демократического государства?

Почему в принципе появились потребность и запрос на такие движения, если традиционный политический спектр уже достаточно давно и хорошо структурирован, поделен между партиями и группировками, представляющими различные направления общественно-политической мысли?

Являются ли современные социальные движения ограниченным во времени феноменом или причины их появления имеют долгоиграющий характер?

Едва ли вызывает сомнение то, что сам факт появления новых социальных движений в наиболее развитых странах мира – это показатель глубокой неудовлетворенности части общества тем, как в целом развивается современная цивилизация, неуверенности в том, что это развитие идет в правильном направлении. Впечатляющие достижения науки и техники, другие разноплановые проявления социально-экономического прогресса, которые по логике вещей, должны способствовать выравниванию уровня жизни людей как в рамках конкретных государств, так и в межстрановом масштабе, не приносят желаемых результатов. Более того, общий тренд развития таков, что пропасть, разделяющая относительно немногочисленную благополучную часть человечества и значительное (которое вскоре может стать подавляющим) неблагополучное большинство населения планеты, становится все более глубокой и широкой. Этого не могут не замечать те,

кого относят к элите общества, которая в значительной, а кое-где и в решающей степени формирует «политический класс», призванный определять вектор развития и конкретного государства, и мирового сообщества в целом.

Тем не менее приходится констатировать, что интересы элиты все более расходятся с интересами неэлиты. Естественно, элита неоднородна и в ее среде есть люди, которые отдают себе отчет в том, что дальнейшая поляризация общества чревата радикализацией определенной его части, а не только маргинальных слоев. Но, судя по всему, разумная часть элиты, реально озабоченная судьбой общества, не является доминирующим звеном в этом социальном кластере. Последствия же радикализации общества вполне предсказуемы, и ничего хорошего это не принесет как обществу, так и элите в частности. Появление новых социальных движений, их способность на массовую мобилизацию в целом положительное или, по крайней мере, сочувственное отношение к ним широких кругов общественности, представляющей различные слои населения, – это серьезный звонок и для «политического класса» ведущих стран мира, и, конечно же, для той части общества, которую обычно относят к категории элиты.

Новые социальные движения – это продукт активности гражданского общества, проявление инициативы, вызревшей самостоятельно, без толчков и импульсов со стороны политических партий, профсоюзов или каких-либо иных подобных структур. Их появление – это показатель недоверия части общества к тради-

ционными атрибутами современной политической системы, в рамках которой партиям и профсоюзам традиционно отводилась роль выразителей социально-политических настроений граждан. О кризисе традиционных партий говорится уже довольно давно, и эта тема не является абсолютно новой.

Смогут ли социальные движения заменить партии, готовы ли они к этому, в этом ли они видят смысл своего появления? Эти вопросы, безусловно, требуют ответов.

Как представляется, пока об этом говорить не приходится. Социальные движения – это все же выразитель стихийного протеста. В них, как правило, нет ярко выраженных лидеров. Они гордятся тем, что у них нет постоянных лидеров, функции которых исполняют ротлируемые временные представители. «Социалы» видят в этом свою силу, свое отличие от партий, погрязших в бюрократии, карьеризме и коррупции. Приблизительно также они оценивают и современные профсоюзы, считая их неким анахронизмом социально-политической истории.

Но можно ли рассчитывать на какую-то реальную перспективу, лишь только реагируя на протестные настроения в обществе?

Можно ли идти вперед, не имея четкой и ясной программы действий, не имея устоявшегося и глубокого мировоззрения? Едва ли.

Теории, идеи, мировоззрение в целом формируют конкретные люди, личности, а не абстрактные массы, которые принимают или отвергают их. Можно сколько угодно говорить о необходимости сделать жизнь лучше и справедливее, но находясь в рам-

ках банальных трафаретов, что-то реально изменить в лучшую сторону весьма проблематично. И в этом – во всяком случае теоретически – потенциальная опасность социальных движений, которые в известных благоприятных ситуациях вполне могут принять форму стихийных бунтов, хотя на данном этапе в западных странах их активность канализируется в пацифистское русло.

Социальные движения являются игроками на том политическом пространстве, за которое традиционно боролись социал-демократы, коммунисты, а в последние десятилетия и «зеленые». Сегодня еще преждевременно выносить окончательный вердикт, смогут ли и захотят ли «социалы» быть конкурентами указанных выше партий. Пока у них таких амбиций в выраженном виде не просматривается. Объективно не готовы они к этому и в силу целого ряда причин, о которых говорилось выше (отсутствие ясной идеологии, стабильной организационной основы, более или менее устойчивого финансирования).

Однако мобилизационный потенциал социальных движений объективно велик, значительно превосходя возможности многих традиционных партий. Во всяком случае, «социалы» вполне могут уже сейчас участвовать в выборных кампаниях в виде политических платформ, оттянув на себя определенную часть левого электората и тем самым способствуя дальнейшему дроблению на левом фланге политического спектра, что исторически является его бичом и наиболее уязвимым местом на фоне, как правило, консолидированных консерваторов.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что подъем социального движения в Испании совпал с глубоким кризисом, переживаемым Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), которая традиционно была флагманом левых и левоцентристских сил в этой стране. Казалось бы, протестный потенциал «социалов» мог в какой-то мере компенсировать отток от ИСРП ее обычного электората и тем самым несколько смягчить «падение» партии, которой после восьми лет нахождения у власти пришлось нести главную ответственность за последствия социально-экономического кризиса. Но ничего подобного не произошло. Подъем «социалов» и деградация ИСРП оказались разнонаправленными процессами, развивавшимися в рамках собственной логики, что теоретически предполагает возможность нарастания в дальнейшем конкуренции между ними за влияние в левой политической среде.

Испанские социалисты предпринимают в настоящее время серьезные усилия для восстановления своего положения как системообразующего элемента испанской политической системы.

В ноябре 2013 г. прошла Политическая конференция ИСРП, подготовка к которой и само ее проведение призваны были вывести партию из многолетней интеллектуальной стагнации [8]. Главный лозунг этого форума – «ИСРП вернулась!», а генеральный секретарь партии А.Перес Рубалькаба призвал своих сторонников «выйти на улицу».

Что сегодня предлагают социалисты испанскому обществу?

Ответ на это вопрос мы находим в статье одного из главных на сегодня идеологов ИСРП Рамона Хауреги,

выступавшего координатором при подготовке Политической конференции этой партии и олицетворяющего собой связь поколений в ИСРП.

Вот главные тезисы, которыми оперируют сегодня испанские социалисты:

– Социалистический проект 80-х годов прошлого века в значительной степени реализован, и испанское общество ставит сегодня перед ИСРП другие задачи. Кроме этого, кризис – экономический, социальный и занятости, не имеющий себе равных в том, что касается его размаха и последствий, – продолжается и акцентируется в политическом кризисе – самом тяжелом из тех, которые Испания пережила за последние 30 лет: кризисе демократии и ее институтов и навязывания территориальной модели в условиях сепаратистского вызова Каталонии;

– Социалисты представили амбициозную программу возрождения испанской политики и обновления демократических правил, включающую предложение, адресованное всему сообществу политических сил, выработать, на основе максимального консенсуса, набор реформ в испанских законах, чтобы искоренить политическую коррупцию, реформировать внутреннюю жизнь и порядок финансирования политических партий, реформировать систему выборов, модернизировать парламент, чтобы сделать его более открытым, приспособленным для участия граждан, выработать новый порядок регулирования условий осуществления политической деятельности. Восстановление доверия граждан к институтам власти, религиозности политики и политических партий являются необходимыми условиями для улучшения жизни общества в целом в условиях большей и более совершенной демократии;

– Предлагаемая социалистами повестка дня, направленная на преодоление неравенства в испанском обществе, которое выражается не только в том, что «взлетают» различия между самыми богатыми и самыми бедными, но и в том, что параллельно с этим происходит обеднение среднего класса, т.е. социального большинства, в общих чертах предполагает следующее:

а) ясный и четкий курс на повышение расходов на образование и укрепление публичной школы в качестве подлинного инструмента равенства;

в) проведение фискальной реформы;

с) создание социального фонда помощи семьям с низкими доходами за счет налогообложения самых высоких доходов и имущества;

d) ограничение зарплат руководящих работников финансовых учреждений;

е) усиление роли профсоюзов, восстановление практики заключения коллективных договоров в различных отраслях экономики и увеличение минимальной зарплаты;

f) реализация программы обеспечения равенства женщин на производстве, в том числе в отношении оплаты труда и приема на работу;

– Проведение политики экономического роста и роста занятости. Испании предстоит пройти долгий путь восстановления конкурентоспособности, создания новых предприятий, роста занятости, диверсификации экономической деятельности, модернизации производственных мощностей, улучшения состояния в «магическом» треугольнике: *исследования — развитие — инновации*, увеличения количества малых и средних предприятий, улучшения работы университетов в целях совершенствования профессиональной подготовки выпускников;

– За последние 30 лет испанское общество во многом утратило коллективистские начала, налицо растущие внутренние разрывы: территориальный, демократический, межпоколенческий. В этой связи становится необходимым и шансом реформирование Конституции. В ней должны найти отражение произошедшие в испанском обществе изменения: секуляризация и антиклерикализм, равенство полов, право на медицинскую помощь, Интернет, гомосексуальные браки или разные формы семьи, равенство полов в наследовании престола и право на получение социальной помощи. Необходимо пересмотреть главу 8 Конституции и прийти к новым соглашениям с автономными сообществами, чтобы продолжать жить вместе в рамках одного государ-

ства – Испании. Необходимо инкорпорировать в источники испанского права «европейские институциональные юридические рамки». Все это необходимо сделать с позиций обновленных левых, претендующих на социальное большинство, чтобы ИСРП оставалась партией прогресса, социальной справедливости и свободы, как это было в течение последних 100 лет испанской жизни [9].

Как видно, многие тезисы из политической программы ИСРП, которые партия, видимо, будет активно использовать в ходе очередной общенациональной предвыборной кампании (следующие выборы в Генеральные кортесы Испании должны состояться осенью 2015 г.), во многом созвучны призывам «социалов» и даже в чем-то их превосходят. Вполне можно предположить, что социалисты постараются перехватить у «социалов» лидерство в протестном движении, канализировав его на поддержке собственной программы.

Тем не менее пока достичь поставленных целей социалистам не удастся.

Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного компанией SIGMA DOS в период с 26 по 28 декабря 2013 г. по запросу газеты «Эль Мундо», поддержка ИСРП испанским электоратом упала до своего исторического минимума за весь период испанской демократии, составив всего 24,4%. Это на 4,4% процента ниже катастрофических для партии итогов выборов в Генеральные кортесы Испании (ноябрь 2011 г.), когда социалисты отстали от победителя – консервативной Народной партии на 15,8% голосов (соответственно 44,6% против 28,8%). И хотя по состоянию на декабрь 2013 г. разрыв между двумя этими партиями сократился до 8,9%, для социалистов это вовсе не повод для ликования. Их собственные позиции продолжают слабеть и от «объединенных левых», представляющих сложный симбиоз из коммунистов, «зеленых» и иных левых, их уже отделяет менее 10% [10].

Итак, к каким заключениям можно прийти, исследовав опыт Испании?

Первое. Появление на политической арене такой новой силы, как социальное движение, объединившей в своих рядах значительные массы населения, недовольного общим состоянием общества, в котором нарастают разноплановые противоречия, углубляется социальное неравенство, деградируют демократические институты и т.д., как это ни парадоксально, не усилило, а только ослабило левые силы, внеся определенный диссонанс в уже сложившийся политический ландшафт. Одной из главных причин этого является то, что «социалы», реально мобилизовав протестный потенциал общества, тем не менее не смогли хоть как-то обогатить идейный багаж левого сегмента политического пространства, а в основном сконцентрировали на эксплуатации хорошо известных лозунгов и идей, постаравшись очистить их от налета бюрократизма и консерватизма.

В то же время едва ли можно согласиться с бытующим мнением о том, что появление на политической арене «социалов» знаменует собой некий переломный момент, означающий переход протестного движения в новое качество, связанное с его освобождением от доминирования отживших свой век и переставших играть изначальную роль политических партий. Вполне можно прогнозировать, что социальное движение будет в дальнейшем то нарастать, то ослабевать, но едва ли когда-то реально превратится в силу, которая полностью захватит часть политического пространства, конкурирующую с консервативным сегментом общества. Для этого у «социалов» нет ни сил, ни возможностей, в том числе и интеллектуальных, да, похоже, и желания.

Второе. В то же время появление социального движения является дополнительным свидетельством глубокого кризиса, переживаемого всеми компонентами левого политического спектра, прежде всего социал-демократами и коммунистами. Идеино-политическая стагнация этих по-своему союзных, по-своему конкурирующих течений изрядно затянулась. Показателем этого является недавний глобальный финансово-экономический кризис, который полностью не завершился до сих пор, продемонстрировавший, что с левого фланга политического пространства не было предложено каких-то значимых рецептов по выходу из него и дело свелось к некоторой корректировке той самой финансово-экономической модели, которая и породила этот кризис.

Разве мыслима была бы подобная пассивность «левых» в условиях кризиса, только подтверждающего теоретические выкладки «классиков», прежде? Конечно нет.

Если же левые политические партии будут продолжать пребывать в состоянии идейной стагнации, попытки занять их историческое политическое пространство – «социалами» либо кем-то еще – продолжатся.

И последнее. Условием стабильности современной политической системы, сложившейся в большинстве развитых стран мира, является относительное равновесие между правым и левым флангами политического спектра. Длительное нарушение этого условного равновесия может повлечь за собой кризис всей системы и даже ее последующий крах.

Появление на политической авансцене новых игроков, в частности социальных движений, свидетельствует о том, что политические партии как традиционные элементы политической системы и выразители настроений различных сегментов общества не справляются со своими задачами. У части общества появляется очевидная потребность в более активном политическом самовыражении, которое она стремится реализовать в рамках и с помощью социального движения.

Это – симптом, к которому не следовало бы относиться как к легкому политическому насморку, который пройдет сам собой. Социально-политические противоречия в современном обществе имеют тенденцию к обострению – и это долговременный процесс.

Примечания

- ¹ Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. С. 110.
- ² Alberich-Nistal T. Movimientos Sociales en España: antecedentes, aciertos y retos del movimiento 15M // URL: <http://participacion.wordpress.com/2012/04/20/movimientos-sociales-en-espana-antecedentes-aciertos-y-retos-del-movimiento-15m>
- ³ URL: http://sociedad.elpais.com/sociedad/2013/11/27/actualidad/1385551009_742972.html
- ⁴ Sol ilumina medio mundo // El Pais. 16 de octubre de 2011.
- ⁵ Malestar global // El Pais. 16 de octubre de 2011.
- ⁶ URL: www.ifuturo.org/comun/ficheroAPC.asp?id=3457
- ⁷ URL: http://politica.elpais.com/politica/2013/03/16/actualidad/1363470095_882443.html
- ⁸ Орлов А.А. Европейская социал-демократия: трудный путь к возрождению // Ежегодник ИМИ-2012. М.: МГИМО(У), 2012. С. 12–32.
- ⁹ Jáuregui R. Una izquierda con vocación de mayoría // URL: http://elpais.com/elpais/2013/11/01/opinion/1383309927_604068.html
- ¹⁰ El PP de Rajoy aventaja de nuevo en 8,9 puntos al PSOE de Rubalcaba // URL: <http://www.elmundo.es/espana/2014/01/02/52c49e6122601d51658b4579.html>